
Софья Мармазова
Синкопы Софи

Софья Мармазова

Синкопы Софи

https://litres.ru/74938298
SelfPub; 2026

Аннотация

Городские зарисовки, которые объединяет тема застывшего момента и хрупкость человеческих связей. Здесь магия прячется в самых обыденных декорациях - в дрожащим свете троллейбуса, густом вечернем снегопаде.

В центре текстов - героиня, обладающая редким даром видеть изнанку реальности.

В текстах исследуется граница между шумом и внутренним теплом. Насколько тонка может быть перегородка между повседневностью и "чистым волшебством".

Это сборник о тех, кто умеет смотреть сквозь. Сквозь залитое дождем стекло, сквозь толпу, сквозь время.

Чтобы поймать ускользающий ритм чужого сердца или вечный вальс снежных хлопьев.

Содержание

Пустой поручень.	4
Падал снег.	7
Вероника Николаева.	10
Вероника Николаева. Его версия.	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Софья Мармазова
Синкопы Софи

Пустой поручень.

Мы ехали в троллейбусе. Было душно, час-пик, народ заходил на каждой остановке. Хотелось сказать вслух: "Горшочек, не вари! " и насладиться добродушными улыбками и смешками попутчиков в ответ на мое саркастичное замечание. Я сидела против движения в предпоследнем ряду, а он напротив.

"Такой смешной", - подумала я. Судя по углу коленей, он достаточно высок. Перед собой он держал гитару в кофре. Цепким взглядом он скользил по фигурам девушек в проходе, будто зарисовывал в блокнот, но взгляд был не пошлым, нет. Он словно искал. Музу. Может быть. Пристукивал длинными пальцами по кофру гитары и притопывал ногой в такт музыке, которая играла в беспроводных наушниках. Он так странно, непривычно и совсем не ритмично подергивал головой, взъерошивая и без того густую копну волос, что я решила, будто у него нервный тик. Мы пару раз встретились взглядом. В один из таких моментов показалось, что он мимолетно улыбнулся. Где-то в желудке у меня завязался узелок, и я физически прочувствовала неловкость. Я вдруг по-

няла, что слишком пристально и долго его изучаю и это совсем некрасиво. Хоть и моментально отвела взгляд, но краем глаза все равно продолжала видеть этот странный концерт с разномастной музыкой в отдельных частях тела, словно руки и ноги присутствовали на хип-хоп вечеринке, а голова отплясывала на отрывном рейве. Так продолжалось пару-тройку остановок, но мне, конечно, хотелось, чтобы дорога не заканчивалась, а он не выходил. Лишь бы он доехал со мной до конечной, лишь бы ещё пару минут рассматривать его исподтишка.

"Выходишь? " - вырвал меня из липкого ритма мыслей хриплый, неприятный голос мужичка средних лет, на лице которого отпечаталась столетняя тягость жизни и непомерное вливание всяких сомнительных жидкостей внутрь тела. Он обращался к студенту, перегородившему ему путь к выходу. Молодой человек с головой ушёл в шутер на смартфоне. Окружающий мир перестал для него существовать. Вряд ли он хоть как-то его интересовал. Не пропустить свою остановку он, видимо, планировал, полагаясь на интуицию и внутренние часы. Парень всё-таки отодвинулся, но для этого мужичку пришлось толкнуть его локтем в бок.

Эта сцена привлекла и моего попутчика напротив. Он вдруг воспрял, забегав глазами по окнам, пытаясь понять, где мы. Резко кивнул, взмахнув шевелюрой, ударил ладонью по кофру и подскочил с кресла так, что кофр ударился о соседнее сиденье. Огляделся по сторонам и вцепился за пору-

чень. Из динамика неразборчиво бубнили что-то про забытые вещи и уважение к старшим. Гул в салоне стал плотнее, голоса - громче. Меня охватила тревога, что я упустила что-то важное. Взглянула на часы - нет, все в порядке, до моей электрички ещё полчаса. Билет куплен? Куплен. Тогда что со мной? Что я забыла, упустила?

Троллейбус вздрогнул и тронулся, судя по движению внутри грудной клетки. Я неосознанно перевела взгляд на поручень. Пусто. Он уже вышел, его еле видно сквозь свисающие провода - он идет по тротуару в обратную сторону. Жёлтый поручень пуст. Я моргнула, пытаясь удержать его в фокусе, но сфокусировать успела только пустоту на стекле. Внутри заворчалось тягостное волнение. Он вышел за секунду до того, как я бы вздохнула смелее и спросила..

Падал снег.

Конец ноября давно уже не такой, как я привыкла с детства. Нет снежного покрова, первых снеговиков и первых крепких морозов. Теперь это слякоть, запах мокрого асфальта, ледяной дождь, который иголками колет лодыжки. Но сегодня не так. В одно мгновение стало все по-другому. Я подхожу к панорамному окну седьмого этажа вплотную, так, что на стекле остается туманное, еле прозрачное пятно от дыхания. Там, снаружи, падает снег. Густой, торопливый, крупными пушистыми хлопьями. Он падает так плотно, что в его окутывающих объятиях тонут соседние дома, и даже воздух. Звук полностью стихает, вязкость момента становится почти осязаемой. Мне кажется, что уже смотрю не в окно, а сквозь стекло шара с искусственным снегом, который кто-то энергично встряхнул. Фонарь под окном превращается в тонкую палочку, запутавшуюся в блестках. Машины и дома стали крошечными, и иллюзия настолько полная, что я жду момент, когда эти волшебные крохотные снежинки покроют собой весь этот городок в миниатюре. И нужно будет снова встряхнуть шар, чтобы они вновь закружили в тихом вальсе. Чистое волшебство. Внутри я вдруг прочувствовала тепло. Руки сами потянулись, чтобы прикоснуться к стеклу, словно стекло окна и стекло шара стали единым целым.

В теплой тишине мыслей вдруг зажигается огонёк, кото-

рый приносит тихую нежность, и я думаю о том, сколько людей до меня вот так смотрели на снегопад, законсервированный внутри капсулы. Встряхивали это мгновение в стекле, и ловили взглядом этот густой, сказочный снег и думали, мечтали. Возможно, даже о том же, о чем и я. Видели ту же самую хаотичную, завораживающую пляску хлопьев под игрушечным фонарем. Кажется, что этот момент не принадлежит ни мне, ни времени. Пройдут десятки лет, и кто-то другой будет стоять у окна, и точно так же дышать на стекло. Он будет так же смотреть, не понимая, где заканчивается липкое, туманное видение, и начинается реальность. Будет мечтать о чем-то своем, завороженно наблюдая за тем, как в этом маленьком, игрушечном мире хаотично перемещаются хлопья с блестками. Таких, как я, много. В прошлом, настоящем и будущем. Кто временно стал участником этого спектакля, зрителем миража о снежном шаре. Невероятно спокойно на душе становится от этого осознания. Веки медленно закрываются и открываются, ресницы цепляются друг за друга. По щеке едва заметно скользнул сквозняк.

Раздался резкий, надменный голос немолодой женщины, сидящей где-то далеко от окна: "Коллеги, пожалуйста, закройте окно! Дует! Не май месяц, все-таки!". Она сидела, укутавшись в шаль, и смотрела на меня, поочередно моргая, словно маленький любопытный сыч.

Ноздри уловили легкий запах дымка, от растаявшего, ускользнувшего волшебного момента, как после угасания

пламени свечи.

Вероника Николаева.

В руках его телефон. Понимаю, что он забыл его заблокировать. Я потянула указательным пальцем вверх. Открылся мессенджер с его диалогами. Все казалось обыденным и непримечательным, кроме одного диалога, ровно посередине. Яркой синей полоской выделялось имя собеседницы, мне незнакомой. В глазах резко дернулась чёрная полоска, а в животе начало покалывать. Я вошла в диалог, где обнаружила 4 сообщения, включая ответ незнакомой мне девушки. Вопрос о том, чем она занята в один из дней и время переписки, которое перевалило за полночь, вызвали зуд и ощущение огня в кончиках моих ушей. Голову затуманило, я была не в силах понять, осознать и принять какое-то решение. Так прошло пару часов, я на автомате вела домашние дела, пока внутри, где-то под ребрами не застонало.

Схватила пальто и шапку, натянула их на себя, не глядя в зеркало. Просунула ноги в теплые галоши и выскользнула за дверь.

Путь, длиною не больше 10 метров, занял по моим меркам не меньше месяца. Мне казалось, что я не иду, а словно стою на месте. Я не могла отвести от него глаз. Ждала, что он предпримет попытку сбежать. Но он ни о чем не подозревал. Сидел, скрючившись на кресле, и задумчиво разглядывал огонь в костре.

Последний метр дался труднее всего, я собрала все силы, чтобы осмелиться и приблизиться ближе.

Он поднял на меня вопросительный взгляд.

—Кто такая Вероника Николаева?, – выпалила я.

—Кто?, – непонимающе спросил он.

—Кто такая Вероника Николаева? В твоем телефоне. Я видела переписку с ней. Кто она?

В ответ не было ни слова ни взгляда. Сжала руки так, что почувствовала, как неровно местами пострижены ногти. Ноги налились кровью и немного ослабели, будто только что поднялась на одиннадцатый этаж по лестнице, без подготовки. Стук сердца слышно, и даже чувствуется в ушах. А внутри... Внутри кажется, что кто-то подвесил грузик на ребра. Он качается от движения живота при дыхании, ударяется с тупой, тянущей болью то в поясницу, то справа, то слева, то о переднюю стенку живота. А периодически растягивается так, что тянет сердце за собой вниз, от чего кажется, что оно сейчас оборвется и упадет.

Горло сдавливает, будто его зацементировали. Не могу глубоко вздохнуть, физически ощущаю преграду, когда свежий, морозный воздух ноября все же был захвачен ртом, в попытке выжить. Все силы мобилизованы. В голове стоял глухой звон и я слышала только сердце. Ни единого звука снаружи, как будто я погрузилась в воду. Томительное ожидание, взглядом ищу ответ от него. Жду реакции, малейшего движения рук или ног, мимики на лице. Только дай мне знак,

не словами, но видом. Внезапно он что-то произносит, неясно, какую-то глупость и поднимает глаза на меня. Он смотрит ими прямо на меня и сквозь меня. Взгляд одновременно мягкий, непонимающий, с каплей лжи и, кажется, любовью.

Какая мысль была? Не знаю, не верю, не помню. Знаю одно: я зверски голодна и хочу целоваться.

Вероника Николаева. Его версия.

Конец ноября, как повелось последние года, выдался промозглым, серым, холодным. Ветер сдувал чудом сохранившуюся листву с берез на соседнем участке. Мужчина, отлично выглядящий для своих средних лет, сидел на веранде, скрючившись в неудобном кресле. Перед ним лениво двигались в завораживающем танце языки пламени костра. Он съежился и поправил капюшон. Запах костра и серый дым немного щекотали нос. Он потер его. Взглянул на дом. Сквозь окно было видно, как жена быстро вышла из кухни, будто куда-то опаздывала, и, схватив с вешалки пальто и шапку, не глядя в зеркало, натянула их на себя. Мгновение и она уже скрылась за входной дверью.

—Куда это она?, - подумал он. Иногда ей что-то движет, будто голоса в голове кричат ей бросить все и срочно куда-то бежать. Мужчина поморщился, поёрзал на кресле, и, взяв кочергу, неспешно разворошил угли. В голове шуршали мысли о том, как приятно жить в своём доме, любоваться костром и чувствовать, как неспешно идет время, успокаивая и убаюкивая. Краем глаза он увидел движение из-за угла дома. Она идет в его сторону. Походка такая, словно идет уверенной поступью захватывать Москву. Шапка набекрень, руки в нагрудных карманах, и пронизывающий взгляд куда-то в его сторону. Наполеон, не меньше. Мелькнула мысль, что она

сейчас озвучит очередную грандиозную идею, насчет легкой, несущественной бытовой проблемы. Искоса следил за ней, главное, не смотреть ей в глаза, вдруг передумает. Не дойдя до него пару шагов, она вдруг замедлилась, тяжело вздохнула. Видно было, что она собирается что-то сказать. Он вопросительно посмотрел на нее.

—Кто такая Вероника Николаева?,- отчеканила она. Голос был твердый, но на лице задергались носогубные мышцы, словно она сейчас разрыдается, как ребенок.

—Кто?, - с недоумением спросил он.

—Кто такая Вероника Николаева? В твоем телефоне! Я видела переписку с ней. Кто она?, - также твердо, снизив голос на последнем слове, сказала она. Выпучила глаза и, казалось, напряглась, так, что слышно было скрежет ее зубов. Он потупился, опустив голову, и, спрятавшись за капюшоном, не двигаясь, смотрел на огонь. Ворох мыслей роился в голове. Как в библиотечной картотеке, перебирались варианты того, как и откуда она узнала. Сигнальными огнями промелькивали варианты того, что она подумала и как она расценила переписку. Он боялся сделать малейшее движение, потому что не знал, какая реакция последует. Как ее глаза воспримут его поведение? Любое неверное движение или взгляд и все потеряно. А ради чего? Любые слова сейчас будут оправданием, попыткой скрыть правду. А правда звучит нелепо.

Он украдкой попытался посмотреть на нее. Она почти не

дышит, рыщет глазами в поисках ответов. Если он сейчас ничего не произнесет, она, кажется, упадет замертво. Выдохнув, он решается сказать правду о том, что собирался с ней встретиться по поводу работы. Он пару месяцев без заработка и искал выгодное предложение. Вспомнив об этой знакомой, которая могла бы помочь, написал ей в мессенджере за полночь, пока не забыл. Глупо, наивно, но как есть. Он поднял голову и посмотрел на женщину, которую не хочет терять. Вложил всю нежность и любовь в этот взгляд, сам не веря в сказанное. Она растерянно моргала. Мужчина встал, еще раз посмотрел на нее, и шагнул ближе, чтобы закрыть ее собой и обнять.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.